

Кантимирова Р. И. Деятельность Уфимского местного отделения Российского общества Красного Креста в период Первой мировой войны / Р. И. Кантимирова, О. С. Павлова // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 239—251. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-239-251.

Kantimirova, R. I., Pavlova, O. S. (2020). Activities of the Ufa Local Branch of the Russian Red Cross Society during the First World War. *Nauchnyi dialog*, 12: 239-251. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-239-251. (In Russ.).

УДК 94:614.885(470.57)“1914/1918”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-239-251

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКОГО МЕСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© **Кантимирова Резида Ильгизаровна (2020)**, orcid.org/0000-0001-6179-9475, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин, Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет» (Стерлитамак, Россия), kantimirova.rezida@mail.ru.

© **Павлова Оксана Сергеевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-5371-4918, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории, Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет» (Стерлитамак, Россия), oksana.s.pavlova@mail.ru.

Рассматриваются основные направления деятельности Уфимского местного отделения Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны. Описано, что в условиях военного времени важным мероприятием стала организация Уфимским местным отделением обширного сбора пожертвований с целью создания лазаретов для раненых. Кроме этого, осуществлялась посильная материальная помощь в форме единовременных пособий раненым и получившим увечья воинам. Исследование материалов обзоров Уфимской губернии показало, что Уфимским местным отделением были организованы и отправлялись этапные лазареты в действующую армию. Отмечается, что для работы в них были созданы специальные курсы, которые осуществляли успешную подготовку штата сестер милосердия. Сообщается, что многие из них за самоотверженный и доблестный труд были представлены к наградам. Исследование общероссийских и региональных статистических материалов позволило сделать выводы о том, что на начальном этапе войны в фонд Уфимского местного отделения Российского общества Красного Креста на начала общественной благотворительности поступали значительные денежные ассигнования, которые шли на решение кризисных явлений, размеры пожертвований значительно уменьшились, что значительно осложнило дальнейшую деятельность Общества как в масштабах страны, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: Уфимское местное отделение Российского Общества Красного Креста; община сестер милосердия; Первая мировая война; лазарет.

1. Введение

Деятельность Российского общества Красного Креста (далее — РОКК) с момента его учреждения в 1867 году и на протяжении всего дореволюционного периода характеризовалась активным его участием в деле организации медицинской и иной помощи не только на фронтах войны, но и в тылу. Особую роль РОКК его местные

отделения сыграли в годы Первой мировой войны. К этому времени РОКК накопило богатый опыт работы по организации и оказанию эффективных форм помощи не только больным и раненым военнослужащим, но и мирному населению тыла.

Отметим, что до настоящего времени различные аспекты деятельности РОКК в годы Первой мировой войны нашли отражение в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии. Так, исследования, сложившиеся в дореволюционный период, носили преимущественно описательный характер, обобщали опыт деятельности РОКК, в том числе и с целью его популяризации [Алмазова, 1892; Бертенсон, 1892; Илинский, 1879; Орлов, 1904]. Работ, посвященных деятельности РОКК в годы Первой мировой войны, сложилось немного. В этот короткий период были опубликованы официальные отчеты о деятельности РОКК, которые содержат ценный источниковедческий материал по изучаемой проблеме [Краткий обзор ..., 1916], а в 1917 году вышла в свет брошюра «Красный Крест на войне. Совет складов и Главный склад», в которой нашли отражение лишь некоторые аспекты его деятельности [Симбирский, 1917].

В советский период события Первой мировой войны характеризовались с позиции жесткой идеологической заданности как войны империалистической, в связи с чем деятельность РОКК специально не рассматривалась либо характеризовалась в негативном контексте. Однако определенный интерес представляет работа И. В. Егорышевой, где автор на основе новых архивных данных проанализировал состав Главного управления РОКК в дореволюционный период и ряд аспектов его деятельности [Егорышева, 1981, с. 59—62].

На современном этапе развития историографии темы отмечен большой интерес к различным аспектам истории Первой мировой войны, а также в этом контексте и к деятельности РОКК как благотворительной организации и как важной составляющей военного и государственного аппарата Российской империи. В результате появился ряд научных работ и диссертаций, так или иначе затрагивающих тему деятельности РОКК в военный период [Беляева, 2002; Грицаева, 2008; Соколова, 2014; Сбирная, 2017; Чистяков, 2009]. На региональном уровне предпринимаются шаги по изучению деятельности местных отделений РОКК, но чаще всего они лишь контекстно затрагивают вопросы его функционирования в годы Первой мировой войны [Чистяков, 2010]. Исследование вопросов деятельности Уфимского местного отделения РОКК в указанный период специально не предпринималось. Так, Н. М. Бобылева рассмотрела деятельность общества Красного Креста в Башкирии в советский период, дореволюционный опыт его деятельности ею был изучен лишь контекстно [Бобылева, 2008]. Интерес представляет работа А. М. Олешковой, изучившей на материалах Урала органы управления, структуру и состав РОКК. В рамках отдельной главы автор проанализировал деятельность местных отделений общества в годы Первой мировой войны на территории Урала, в том числе и в Уфимской губернии [Олешкова, 2012]. Таким образом, специальных изысканий, посвященных деятельности Уфимского отделения РОКК, до настоящего времени не предпринималось, в связи с чем представляет интерес изучение организационных основ, характера и основных направлений его деятельности в данный период.

Статья написана на основе опубликованных и архивных источников, хранящихся в фондах Национального архива Республики Башкортостан. Были изучены материалы фонда И-425 (Уфимское местное управление Российского общества Красного Креста), которые содержат ценные сведения о содержании и направлениях деятельности Уфимского местного отделения РОКК. Из числа опубликованных источников интерес представляют материалы официального делопроизводства и статистические данные, опубликованные в отчетах РОКК, обзорах Уфимской губернии и др., а также материалы региональной периодической печати.

2. Структура, состав и организационные основы деятельности Российского общества Красного Креста и его местных отделений накануне Первой мировой войны

К началу Первой мировой войны РОКК представляло собой сложившуюся организацию, имевшую широкую сеть подчинявшихся ей учреждений. Высшим руководящим органом было Главное управление (далее — ГУ), состав которого избирался из действующих членов на общем собрании сроком на один год. Руководящую должность занимал председатель, который избирался членами управления и утверждался высочайшей покровительницей [Полное собрание законов ..., 1871, с. 433]. Каждая отдельная единица: окружное управление, местное управление, местный комитет, община — представляла собой самостоятельное целое. В наиболее отдаленных регионах страны учреждались окружные управления, которые являлись посредниками между ГУ и местными учреждениями. Управления осуществляли контроль за всеми делами в городах и других населенных пунктах, где действовали местные комитеты. Согласно выводам А. М. Олешковой, максимальное количество открытых комитетов РОКК, в том числе на Урале, пришлось на конец XIX века, когда начали работать все губернские управления. Первыми к работе приступили оренбургские и вятские отделения, позднее — пермские, последними — уфимские [Олешкова, 2012, с. 17—18]. В Уфимской губернии общественная организация Красный Крест начала свою деятельность в 1870 году как местное губернское управление РОКК [Бобылева, 2008, с. 15]. Как уже отмечалось, руководящие посты местного управления занимали губернаторы или высокопоставленные чиновники, которые имели большой опыт административной работы. Так, председателем Уфимского местного отделения Красного Креста до 1911 года был А. С. Ключарев, а после 1911 года отделение находилось под руководством губернатора И. П. Башилова.

Отметим также, что важное место в РОКК занимал институт сестринского дела, который возник задолго до образования общества и с оформлением последнего стал ключевой структурой его деятельности. Каждая община сестер милосердия (далее — ОСМ) как учреждение ОКК имела целью подготовку опытного женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными как в военное, так и в мирное время. Управлением общин сестер милосердия занимался Комитет, состав членов которого определялся Уставом Красного Креста. Согласно статистическим подсчетам О. М. Олешковой, комитеты уральских общин были немногочисленны,

а число их членов было примерно одинаковым во всех общинах и в среднем составляло 15—20 человек. Численный состав управления комитетов ОСМ до конца XIX века был практически неизменным, но накануне Первой мировой войны возрос почти вдвое. Отметим, что региональная особенность деятельности ОСМ на Урале состояла в том, что они выработали собственную схему управления, которая характеризовалась как коллегиальная с элементами единоличного управления (поскольку сильна была роль попечительницы). В Уфимской общине помощниками попечительницы были мужчины, что, в целом, было не типично для уральских и других ОСМ, где заместителями попечительницы являлись женщины. В среднем в комитетах и советах уральских ОСМ было до 70 % мужчин, с учетом того, что 20 % врачей, входивших в управление общинами, также были мужчинами [Олешкова, 2012, с. 20—21].

С началом войны РОКК стремилось к оказанию активной помощи военной администрации. Она нашла отражение в эвакуационной, лечебной, деятельности, снабжении питанием, а также в борьбе с эпидемическими заболеваниями. Кроме того, РОКК осуществлялись меры по оказанию помощи русским военнопленным и семьям военнослужащих. Направлениями деятельности общества в годы войны стали упорядочение подготовки персонала и увеличение его численности, создание мобилизационных планов, чего ранее не делалось, разработка единых для всего РОКК типов учреждений военного времени [Чистяков, 2009, с. 17], а также организация условий для лечения больных и раненых воинов.

К лету 1914 года состав членов РОКК насчитывал 39 000 человек, на местах работало 97 управлений и 465 комитетов. Действовали 109 общин сестер милосердия, при которых было открыто 84 больницы на 2559 коек, 9 родильных приютов, 120 амбулаторий, 10 аптек, а также несколько приютов и санаториев. К началу Первой мировой войны на службе в РОКК состояло 1000 врачей и 2500 сестер милосердия, в запасе числилось 750 сестер, еще 1000 женщин проходили обучение на курсах при общинах [Чистяков, 2009, с. 18].

3. Деятельность Уфимского местного отделения Российского общества Красного Креста по мобилизации денежных средств, организации военных лазаретов и подготовке штата сестер милосердия

Как уже отмечалось, военное время повлияло не только на формы деятельности как центральных, так и местных отделений РОКК. Мобилизационные мероприятия РОКК начало 14 июля 1914 года, еще до объявления мобилизации русской армии. Согласно мобилизационному плану, разработанному и утвержденному перед войной, общество должно было снарядить и отправить в зону военных действий 48 госпиталей по 200 коек, 37 этапных и 33 подвижных лазаретов на 50 коек каждый, а также 10 передовых отрядов [Чистяков, 2009, с. 18—19].

Сложная военная ситуация вынуждала руководство организации расширить численный состав специальных учреждений, предоставляющих медицинскую помощь пострадавшим. Наиболее крупными из них стали госпитали, которые в среднем были рассчитаны на 200 коек. Они были оснащены приемной, больничными палатами, операционной, ванной и изоляционной комнатой. Не менее серьезными

организациями РОКК стали лазареты, которые были ориентированы на стационарное лечение раненых. Госпитали и лазареты организовывались не только в районах боевых действий, но и в тылу империи. Однако уже на начальном этапе войны учреждения РОКК встретили ряд затруднений с организацией госпиталей, которые были вызваны как объективными причинами, так и недостаточной продуманностью их использования. Госпитали, как самые большие по количеству оборудования и персонала учреждения, не обладали мобильностью, также возникали серьезные проблемы с их размещением и доставкой больных из-за серьезного недостатка транспортных средств. Более компактными по размерам лечебными учреждениями РОКК являлись этапные лазареты, рассчитанные на 50 косок. Благодаря вчетверо меньшему, чем у госпиталей, количеству имущества и персонала, этапные лазареты не имели таких затруднений с размещением и вынуждены были часто заменять госпитали. За период 1914—1915 годов был сформирован и работал на театре военных действий 61 этапный лазарет, из которых на Юго-Западном фронте 19, на Западном — 21, на Северном — 20 и на Кавказском фронте — 13 [Чистяков, 2009, с. 22]. Свой вклад в их организацию внесло и Уфимское местное отделение РОКК.

Местными отделениями РОКК, в том числе и Уфимским, еще до начала войны, были осуществлены меры по реорганизации их деятельности в соответствии с условиями мобилизации. Еще в 1913 году Попечительным советом Уфимской общины был разработан, а ГУ утвержден мобилизационный план, согласно которому Уфимская община сестер милосердия должна была в 30-дневный срок со дня объявления мобилизации сформировать этапный лазарет на 50 кроватей. В результате Попечительный Совет Общины Уфимской губернии начал формирование этапного лазарета и в назначенный срок к 16 августа закончил его. Предварительно, еще до войны, предполагалось, что лазарет будет функционировать в городе Уфе. Для его деятельности было оснащено помещение в здании Общины, которое было заново отремонтировано, а имеющаяся мебель отремонтирована и частично обновлена. Однако неожиданно последовало телеграфное распоряжение ГУ общества отправить этапный лазарет в действующую армию. Таким образом, лазарет в составе старшего врача, заведующего хозяйством, 6 сестер милосердия и 10 санитаров был отправлен 17 августа к месту назначения.

В освободившемся оснащенном помещении местное управление ОКК организовало эвакуационный лазарет, в связи с чем обратилось к населению губернии с призывом о помощи пожертвованиями в пользу больных и раненых воинов. 29 августа состоялось освещение и открытие данного лазарета. Первоначально лазарет был рассчитан на 25 кроватей ввиду отсутствия достаточных средств. Однако вскоре, уже с 6 ноября, с увеличением денежных пожертвований стало возможным разместить в лазарете 50 больных и раненых. С 18 ноября в доме, который был предоставлен местному отделению купцом Кляузниковым на время войны, был открыт второй лазарет на 50 кроватей, а с 4 декабря стало действовать отделение первого лазарета на 15 кроватей в здании Уфимского приюта алкоголиков [Обзор Уфимской губернии за 1914 год, 1916, с. 100—101; НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 6, л. 41]. Таким образом, к 1915 году в первом лазарете прошли лечение 232 больных

и раненых воина, во втором лазарете получил помощь 291 человек [Обзор Уфимской губернии за 1915 год, 1917, с. 81—82].

Кроме того, РОКК внимательно отслеживало число военнослужащих, поступающих на лечение в госпитали и лазареты. Справочный отдел Красного Креста составлял именные списки раненых и больных воинов. Например, в справочнике за 1916 год был представлен пофамильный список и места пребывания на лечении 73 жителей Уфимской губернии [Именной список раненых и больных воинов ..., 1916].

С началом военных действий рост патриотических настроений в губернии проявился в активизации сбора пожертвований на потребности фронта и тыла, а также в многочисленных прошениях на имя губернатора вступить в члены Уфимского местного отделения РОКК. Так, 4 октября 1914 года было отправлено прошение нотариуса А. А. Ермолова из села Давлеканово о вступлении в члены Общества при условии последующей выплаты членского взноса [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 4, л. 1].

С целью распространения патриотических настроений и общественной благотворительности губернские власти на страницах местных периодических изданий, публиковали многочисленные воззвания к населению края, чтобы привлечь пожертвования в пользу местного отделения ОКК для семей военнослужащих, а также раненых и павших воинов [Башкирия в годы ..., 2014, с. 351, 375; Уфимские губернские ведомости, 1915]. На страницах «Уфимских губернских ведомостей» размещались письма, которые содержали слова признательности населению за благотворительные взносы и участие в организации помощи нуждающимся. Так, слова высочайшей благодарности были адресованы жителям города Белебей и Белебеевского уезда, ассигновавшим в распоряжение правительства и РОКК 5000 рублей и оборудовавшим госпиталь на 100 кроватей для раненых воинов [Башкирия в годы ..., 2014, с. 345].

Всего с 21 июля по 31 декабря 1914 года денежных пожертвований в пользу больных и раненых, которые принимали лечение в уфимских лазаретах Красного Креста, было сделано на сумму 27 184 руб. 56 коп. В эту сумму вошли и специальные пожертвования на учреждение в лазаретах 50 именных коек, обеспеченных содержанием на весь период войны или на несколько месяцев. Согласно опубликованным данным, пожертвования, свидетельствовавшие об отзывчивости населения к страданиям доблестного русского воинства, были получены от разных категорий населения губернии, без различия национальности и вероисповедания [Обзор Уфимской губернии за 1914 год, 1916, с. 100—101].

Для обеспечения лазаретов бельем, перевязочными материалами и прочими необходимыми предметами Попечительным Советом Уфимской Общины была сформирована специальная мастерская по их изготовлению. Для привлечения общественности на страницах местных изданий власти публиковали обращения с просьбами об «оказании участия» этому доброму делу. Многие жители края с готовностью откликнулись предоставить бесплатно свои услуги по кройке и шитью белья в мастерской, а также выделили материальные пожертвования, приток которых к концу года достиг серьезных размеров [Обзор Уфимской губернии за 1914 год, 1916, с. 100—101].

Кроме этого, Уфимское местное отделение предоставляло обратившимся к нему раненым и увечным солдатам и офицерам посильную денежную помощь. Были выданы единовременные пособия 9 офицерским чинам от 30 до 100 рублей каждому и 1688 нижним чинам в размере от 3 до 100 рублей в зависимости от степени тяжести полученных ранений. Пособия нижним чинам выдавались из сумм состоящего в ведении ОКК Губернского попечительного о больных и раненых воинах комитета [Обзор Уфимской губернии за 1915 год, 1917, с. 81—82].

Важный вклад в дело помощи пострадавшим был внесен сестрами милосердия, которые, не жалея сил, трудились в полевых госпиталях и лазаретах. В связи с нехваткой медицинского персонала уже на начальном этапе войны ГУ РОКК было вынуждено открыть по всей стране краткосрочные курсы, по окончании которых женщинам присваивалась квалификация сестры милосердия военного времени. До февраля 1915 года сокращенные курсы при общинах окончили более 11 000 женщин. Однако масштабы затяжной войны требовали все большего количества медицинских работников для фронта, поэтому циркуляром от 26 февраля 1915 года ГУ РОКК разрешило общинам сестер милосердия начать новый набор на курсы [Чистяков, 2009, с. 20].

Деятельность местной Уфимской общины сестер милосердия главным образом была направлена на подготовку штата опытных сестер милосердия для ухода за больными и ранеными воинами. Для этого при общине действовали курсы для их подготовки.

Как уже отмечалось, с началом военных действий общиной был организован и отправлен в действующую армию этапный лазарет на 50 кроватей в составе старшего врача, заведующего хозяйством, 6 сестер милосердия и 10 санитаров. В 1915 году он был переименован в Приамурский этапный лазарет по причине перевода его содержания на средства Приамурского комитета по сбору пожертвований. Согласно отзыву особо уполномоченного РОКК при 5-й армии от 25 февраля 1915 года за № 2189, данный этапный лазарет проявил себя с лучшей стороны в отношении бережливости, порядка, работоспособности, самоотверженной работы, заботливости по уходу за больными и ранеными в тяжелых условиях, «особенно когда зачастую приходилось работать под грохот орудий и пулеметов и подавать помощь раненым, доставляемым прямо с поля сражения». За столь доблестную, эффективную деятельность лазарета все его чины были представлены к соответствующим наградам [Обзор Уфимской губернии за 1915 год, 1917, с. 82].

Кроме этого, несколько сестер милосердия местной Уфимской общины были отправлены в различные военные лазареты, которые действовали на фронте и в тылу. По приглашению главноуполномоченного внутреннего района империи, попечительницей общины была организована мастерская по изготовлению противогазовых повязок, которых было сшито 438 штук и отправлено на фронт [Обзор Уфимской губернии за 1915 год, 1917, с. 81—82].

4. Уфимское местное отделение РОКК в 1916—1917 годах: финансово-экономический аспект деятельности

На начальном этапе войны на волне патриотических настроений был отмечен рост численного состава членов РОКК, его центральных и местных отделений, что

способствовало росту денежных средств общества. Так, финансовые показатели деятельности комитетов уральских ОКК к началу русско-японской войны составляли 50 тыс. руб., а в период Первой мировой войны, превысили эту сумму и составили минимум 47 183 руб. 93 коп. в самом малочисленном управлении Уфы, максимум — 184 966 руб. 61 коп. — в Вятском Красном Кресте. Однако, несмотря на общее увеличение средств, поступления в уральские управления были нестабильными и не всегда сопровождалась положительной динамикой. При этом уральские отделения ОКК, помимо реализации уставных требований, стремились направлять полученные средства на решение локальных задач — помощь местному населению; землякам, служившим за пределами региона, их семьям и т. д. [Олешкова, 2012, с. 18—19].

Так, в 1916 году в состав Стерлитамакского местного комитета РОКК входило 37 представителей, что повлияло на увеличение капитала и расширило направления его деятельности. В указанном году уездный комитет выделил значительные благотворительные средства на оказание помощи больным и раненым воинам, которые были получены его членами с населения уезда. При отсутствии собственного лазарета и возможности на месте оказывать помощь в госпитальном лечении воинов он направлял средства в Уфимское местное управление ОКК в лазарет, при котором за счет комитета содержалось 15 кроватей. На эти цели комитетом в течение года было выделено в местное управление 2252 руб. 64 коп. Кроме того, 6 раз комитет выделял материальные пособия четырем нижним чинам, вернувшимся по ранению из действующей армии, а 2 нижних чина обеспечил одеждой.

В сентябре 1916 года Стерлитамакский местный комитет организовал отправку в действующую армию в полевой склад РОКК в город Тифлис для воинов подарки, белье и вещи, которые были предоставлены учащимися Тереклинского училища Зиргановской волости Стерлитамакского уезда и Татьянинского приходского комитета. Кроме этого, на специальные пожертвования были сделаны необходимые приобретения, которые согласно волеизъявлению жертвователей были отправлены в 3-ю летучую батарею 39-й артиллерийской бригады для передачи воинам [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 11, л. 6].

Положительная тенденция постоянного роста денежных пожертвований в пользу Уфимского местного отделения ОКК в 1915—1916 годы войны подтверждается следующими статистическими данными. Так, к 1 января 1915 года сумма благотворительных ассигнований в пользу Общества составила 21 885 руб. 13 коп., а к 1 января 1916 года — 26 768 руб. 57 коп. [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 6, л. 41—42]. В целом же на 1 января 1916 года капитал местного управления составлял 47 183 руб. 93 коп., превысив суммы предшествующих лет [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 9, л. 57].

Однако продолжительный характер войны и тяжелые обстоятельства военного времени неблагоприятно сказались на деятельности РОКК и его местных подразделений. Передовые отряды, перевязочно-питательные пункты, дезинфекционные поезда, госпитали, лазареты и многие другие формирования РОКК с трудом справлялись с быстро растущим числом тяжело пострадавших и зараженных воинов.

Кроме того, стало заметным стремительное сокращение денежных средств организации. Если к 1 января 1915 года сумма капитала РОКК составила 1 704 601 руб. [Смета текущих расходов ..., 1915, с. 11], то уже к 1 января 1917 года доходы Общества составляли лишь 152 300 руб. [Смета текущих расходов ..., 1917, с. 9]. К началу 1917 года важнейшие задачи деятельности РОКК стало решать гораздо тяжелее.

Значительное сокращение денежных ассигнований отмечается и в деятельности Уфимского местного отделения РОКК на начало 1917 года. Согласно данным Выписки из журнала общего годичного собрания членов Уфимского местного отдела РОКК, капитал пожертвований к 1 января 1917 года составил 5303 руб. 76 коп., а к 1 февраля — 1716 руб. При этом отметим, что расход средств на содержание лазаретов составлял более 4000 руб. в месяц. Как уже отмечалось, лазареты содержались исключительно на суммы, жертвуемые в пользу больных и раненых воинов, их резкое уменьшение в губернии объяснялось, прежде всего, уменьшением материального уровня жизни населения и постоянным повышением цен на товары первой необходимости [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 6, л. 41]. По ходатайству местного управления главноуполномоченный внутреннего района империи распорядился выделять пособие в виде посуточной платы в размере 95 копеек за каждого раненого за действительное количество дней, проведенных им в лазаретах. Однако такого пособия было недостаточно, и содержание лазаретов на февраль 1917 не было обеспечено. В связи с таким положением дел местное управление сделало запрос о возможном закрытии одного из лазаретов, но ответ так и не был получен [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 6, л. 41—42].

Кроме того, к ноябрю 1917 года наблюдалось стремительное сокращение сумм жалований, выплачиваемых медицинскому персоналу. Если в лазаретах Союза городов младшие врачи получали до 280 рублей, а старшие до 330 рублей, то врачам лазаретов РОКК выплачивалось жалование в размере 150 рублей [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 6, л. 40]. Ситуация осложнялась и наличием случаев невыплаты членских взносов. Так, в Уфимском местном отделении в конце 1916 — начале 1917 годов числился 31 должник, которым неоднократно выслали напоминания о необходимости уплаты соответствующих взносов [НА РБ, ф. и-425, оп. 1, д. 11, л. 5]. Данные обстоятельства оказали негативное влияние на осуществление основных направлений деятельности РОКК и его отделения в Уфимской губернии.

5. Заключение

Таким образом, в условиях военного времени Уфимское местное отделение РОКК внесло посильный вклад в организацию помощи фронту и раненым солдатам. Как в масштабах страны, так и в Уфимской губернии удалось организовать широкий сбор пожертвований, значительные суммы которых шли на создание лазаретов для раненых солдат и офицеров. Местное управление оказывало обращавшимся к нему раненым и увечным воинским чинам посильную денежную помощь в виде единовременных пособий. Уфимским местным отделением были организованы и отправлялись этапные лазареты в действующую армию. Уфимская местная община в начале войны организовала курсы и вела успешную подготовку сестер

милосердия, которые в дальнейшем были командированы в военные госпитали, где самоотверженно оказывали помощь раненым воинам на фронтах войны.

Анализ опубликованных и архивных статистических источников свидетельствует о том, что если на начальном этапе войны значительные денежные пожертвования в форме общественной благотворительности Уфимскому отделению РОКК были достаточны для решения насущных задач военного времени, то уже к 1917 году в условиях затяжного характера войны, осложняемого нараставшим социально-экономическим и внутривосточным кризисом, размеры пожертвований в пользу РОКК и его местных отделений снизились, что серьезно ограничило возможности реализации мер помощи пострадавшим.

Источники и принятые сокращения

1. *Башкирия* в годы Первой мировой войны. 1914—1918 : сборник документов и материалов / сост. Р. Н. Рахимов [и др.]. — Уфа : Китап, 2014. — 488 с.

2. *Именной* список раненых и больных воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах: по сведениям Справочного отдела Красного Креста. — Петроград : Сельские Вести, 1916. — 176 с.

3. *Краткий* обзор деятельности РОКК по оказанию помощи больным и раненым воинам на театрах войны с Австро-Венгрией, Германией и Турцией в 1914—1915 гг. — Петроград, 1916. — 91 с.

4. НА РБ. — *Национальный* архив Республики Башкортостан. Ф. И-425. Оп. 1. Д. 4; Ф. И-425. Оп. 1. Д. 5; Ф. И-425. Оп. 1. Д. 6; Ф. И-425. Оп. 1. Д. 9; Ф. И-425. Оп. 1. Д. 11.

5. *Обзор* Уфимской губернии за 1914 год. — Уфа : Губернская Электрическая Типография, 1916. — 128 с.

6. *Обзор* Уфимской губернии за 1915 год. — Уфа : Губернская Электрическая Типография, 1917. — 98 с.

7. *Полное* собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. — Санкт-Петербург, 1871. — Собрание второе. Том 42, От. 1. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/404-otd-nie-1-ot-44078-4894-871#mode/inspect/page/439/zoom/6> (дата обращения: 06.11.2020).

8. *Смета* текущих расходных средств Главного управления Российского общества Красного Креста на 1915 год. — Петроград : Государственная Типография, 1915. — 32 с.

9. *Смета* текущих расходных средств Главного управления Российского общества Красного Креста на 1917 год. — Петроград : Государственная Типография, 1917. — 29 с.

10. *Уфимские* губернские ведомости : газета. — 1915. — 5 декабря.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алмазова Н. И.* К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста / Н. И. Алмазова. — Москва : Унив. типография, 1892. — 24 с.

2. *Беляева М. В.* Российское общество Красного Креста в истории России 1867—1921 : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / М. В. Беляева. — Ставрополь, 2002. — 22 с.

3. *Бертенсон И. В.* Императрица Мария Александровна в ее заботах о деятельности Российского Общества Красного Креста / И. В. Бертенсон. — Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашова, 1892. — 14 с.

4. *Бобылева Н. М.* Создание и развитие общества Красного Креста и Красного Полумесяца в Башкортостане (конец XIX — начало XX веков) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Н. М. Бобылева. — Москва, 2008. — 17 с.

5. *Грицаева А. Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. Н. Грицаева. — Москва, 2008. — 17 с.
6. *Егорышева И. В.* Новые данные из истории Красного Креста в дореволюционной России / И. В. Егорышева // Советское здравоохранение. — 1981. — № 2. — С. 59—62.
7. *Илинский П. А.* Русская женщина в войну 1877—1878 гг. : очерк деятельности сестер милосердия, фельдшер и женщин-врачей / П. А. Илинский. — Санкт-Петербург : Типо-Литография Л. И. Шмидта, 1879. — 277 с.
8. *Олешкова А. М.* Эволюция организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй пол. XIX в. — 1917 г. (на материалах Урала) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. М. Олешкова. — Екатеринбург, 2012. — 30 с.
9. *Орлов В. Д.* Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время / В. Д. Орлов. — Киев : Типография Императорского Университета св. Владимира, 1904. — 36 с.
10. *Симбирский Н.* Красный Крест на войне / Н. Симбирский. — Петроград : Якорь, 1917. — 155 с.
11. *Соколова В. А.* Российское общество Красного Креста (1867—1918 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук / В. А. Соколова. — Санкт-Петербург, 2014. — 302 с.
12. *Срибная А. В.* Сестры милосердия в годы Первой мировой войны / А. В. Срибная. — Москва : ПСТГУ, 2017. — 192 с.
13. *Чистяков О. В.* Владивостокский местный комитет Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны / О. В. Чистяков // Россия и АТР. — 2010. — № 1. — С. 14—19.
14. *Чистяков О. В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: 1914—1918 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / О. В. Чистяков. — Москва, 2009. — 26 с.

ACTIVITIES OF THE UFA LOCAL BRANCH OF THE RUSSIAN RED CROSS SOCIETY DURING THE FIRST WORLD WAR

© **Rezida I. Kantimirova (2020)**, orcid.org/0000-0001-6179-9475, PhD in History, Associate Professor, Department of General History and Philosophical Disciplines, Sterlitamak Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State University” (Sterlitamak, Russia), kantimirova.rezida@mail.ru.

© **Oksana S. Pavlova (2020)**, orcid.org/0000-0002-5371-4918, PhD in History, Associate Professor, Department of History of the Fatherland and Methods of Teaching History, Sterlitamak Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State University” (Sterlitamak, Russia), oksana.s.pavlova@mail.ru.

The main directions of activity of the Ufa local branch of the Russian Red Cross Society during the First World War are considered. It is described that during wartime an important event was the organization by the Ufa local branch of an extensive collection of donations in order to create infirmaries for the wounded. In addition, feasible material assistance was provided in the form of one-time benefits to the wounded and injured soldiers. The study of materials from the reviews of the Ufa province showed that the Ufa local branch organized and sent stage infirmaries to the army. It is noted that special courses to work in them, which successfully trained the staff of sisters of mercy, were created. It is reported that many of them were presented with awards for their selfless and valiant work. The study of all-Russian and regional statistical materials made it possible to conclude that at the initial stage of the war, the fund of the Ufa local branch of the Russian Red Cross Society received

significant financial allocations on the basis of public charity, which were used to solve the necessary wartime tasks. It is emphasized that by 1917, amid the growing crisis, the amount of donations significantly decreased, which significantly complicated the further activities of the Society both on a national scale and at the regional level.

Key words: Ufa local branch of the Russian Red Cross Society; community of sisters of mercy; World War I; infirmary.

MATERIAL RESOURCES

- Imennoy spisok ranenyykh i bolnykh voynov, nakhodyashchikhsya v gospiyalnykh i lazaretakh: po svedeniyam Spravochnogo otdela Krasnogo Kresta* [Name list of wounded and sick soldiers in hospitals and infirmaries: according to the Information Department of the Red Cross]. (1916). Petrograd: Selskiye Vesti. 176 p. (In Russ.).
- Kratkiy obzor deyatelnosti ROKK po okazaniyu pomoshchi bolnyim i ranenym voynam na teatrkh voyny s Avstro-Vengriey, Germaniyei i Turtsiyei v 1914—1915 gg.* [A brief overview of the activities of the RRCS in providing assistance to sick and wounded soldiers in the theaters of the war with Austria-Hungary, Germany and Turkey in 1914—1915]. (1916). Petrograd. 91 p. (In Russ.).
- NA RB. — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. F. I-425. (In Russ.).
- Obzor Ufimskoy gubernii za 1914 god* [Overview of the Ufa province for 1914]. (1916). Ufa: Gubernskaya Elektricheskaya Tipografiya. 128 p. (In Russ.).
- Obzor Ufimskoy gubernii za 1915 god* [Overview of the Ufa province for 1915]. (1917). Ufa: Gubernskaya Elektricheskaya Tipografiya. 98 p. (In Russ.).
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye, 42/1* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting] (1871). Sankt-Peterburg. Available at: <http://elbib.sphl.ru/ru/nodes/404-otd-nie-1-ot-44078-4894-871#mode/inspect/page/439/zoom/6> (accessed: 06.11.2020). (In Russ.).
- Rakhimov, R. N. (ed.). (2014). *Bashkiriya v gody Pervoy mirovoy voyny. 1914—1918: sbornik dokumentov i materialov* [Bashkiria during the First World War. 1914—1918: collection of documents and materials]. Ufa: Kitap. 488 p. (In Russ.).
- Smeta tekushchikh raskhodnykh sredstv Glavnogo upravleniya Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta na 1915 god* [Estimated current expenditure funds of the Main Directorate of the Russian Red Cross Society for 1915]. (1915). Petrograd: Gosudarstvennaya Tipografiya. 32 p. (In Russ.).
- Smeta tekushchikh raskhodnykh sredstv Glavnogo upravleniya Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta na 1917 god* [Estimated current expenditure funds of the Main Directorate of the Russian Red Cross Society for 1917]. (1917). Petrograd: Gosudarstvennaya Tipografiya. 29 p. (In Russ.).
- Ufimskiy gubernskiy vedomosti: gazeta* [Ufa provincial vedomosti: newspaper]. (1915). 5 dekabrnya. (In Russ.).

REFERENCES

- Almazova, N. I. (1892). *K dvadtsatipyatiletiiu Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta* [To the twenty-fifth anniversary of the Russian Red Cross Society]. Moskva: Univ. tipografiya. 24 p. (In Russ.).
- Belyaeva, M. V. (2002). *Rossiyskoye obshchestvo Krasnogo Kresta v istorii Rossii 1867—1921: avtor's abstract of Ph.D. Diss* [The Russian Red Cross Society in the history of Russia 1867—1921: author's abstract of Ph.D. Diss]. Stavropol. 22 p. (In Russ.).
- Bertenson, I. V. (1892). *Imperatriza Mariya Aleksandrovna v ee zabotakh o deyatelnosti Rossiyskogo Obshchestva Krasnogo Kresta* [Empress Maria Alexandrovna in her concern

- for the activities of the Russian Red Cross Society]. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. S. Balashova. 14 p. (In Russ.).
- Bobyleva, N. M. (2008). *Sozdaniye i razvitiye obshchestva Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa v Bashkortastane (konets XIX — nachalo XX vekov): author's abstract of PhD. Diss* [Creation and development of the Red Cross and Red Crescent Society in Bashkortstan (late 19th — early 20th centuries): author's abstract of PhD. Diss]. Moskva. 17 p. (In Russ.).
- Chistyakov, O. V. (2009). *Organizatsionnoye ustroystvo i deyatelnost' Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta v gody Pervoy mirovoy voyny: 1914—1918 gg: author's abstract of PhD. Diss* [Organizational structure and activities of the Russian Red Cross Society during the First World War: 1914-1918: author's abstract of PhD. Diss]. Moskva. 26 p. (In Russ.).
- Chistyakov, O. V. (2010). Vladivostokskiy mestnyy komitet Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta v gody Pervoy mirovoy voyny [Vladivostok Local Committee of the Russian Red Cross Society during the First World War]. *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific], 1: 14—19. (In Russ.).
- Egorysheva, I. V. (1981). Novyye dannye iz istorii Krasnogo Kresta v dorevolutsionnoy Rossii [New data from the history of the Red Cross in pre-revolutionary Russia]. *Sovetskoye zdavookhraneniye* [Soviet healthcare], 2: 59—62. (In Russ.).
- Gritsaeva, A. N. (2008). *Blagotvoritel'nost' v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 — fevral' 1917 gg.): author's abstract of PhD. Diss* [Charity in Russia during the First World War (1914 — February 1917): author's abstract of PhD. Diss]. Moskva. 17 p. (In Russ.).
- Ilinskiy, P. A. (1879). *Russkaya zhenshchina v voynu 1877—1878 gg.: ocherk deyatelnosti sester miloserdniya, feldsherits i zhenshchin-vrachey* [Russian woman in the war of 1877—1878: an essay on the activities of sisters of mercy, paramedics and female doctors]. Sankt-Peterburg: Tipo-Litografiya L. I. Shmidta. 277 p. (In Russ.).
- Oleshkova, A. M. (2012). *Evolutsiya organizatsii i deyatelnosti Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta vo vtoroy pol. XIX v. — 1917 g. (na materialakh Urala): author's abstract of PhD. Diss* [The evolution of the organization and activities of the Russian Red Cross Society in the second half. XIX century. — 1917 (based on materials from the Urals): author's abstract of PhD. Diss]. Ekaterinburg. 30 p. (In Russ.).
- Orlov, V. D. (1904). *Russkiy Krasnyy Krest i ego zadachi v voennoye i mirnoye vremya* [Russian Red Cross and its tasks in war and peacetime]. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo Universiteta sv. Vladimira. 36 p. (In Russ.).
- Simbirskiy, N. (1917). *Krasnyy Krest na voyne* [Red Cross at war]. Petrograd: Yakor'. 155 p. (In Russ.).
- Sokolova, V. A. (2014). *Rossiyskoye obshchestvo Krasnogo Kresta (1867—1918 gg.)*. Doct. Diss. [Russian Red Cross Society (1867—1918). Doct. Diss.]. Sankt-Peterburg. 302 p. (In Russ.).
- Sribnaya, A. V. (2017). *Sestry miloserdniya v gody Pervoy mirovoy voyny* [Sisters of Mercy during the First World War]. Moskva: PSTGU. 192 p. (In Russ.).